

На «Мосфильме» Владимир Басов приступил к съемкам картины по мотивам романа Юрия Скопа «Техника безопасности».

Владимир
БАСОВ:

ОБ ОПАСНОЙ ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ

— В «послужном списке» режиссера Басова более двадцати пяти снятых фильмов. И все они в той или иной степени посвящены вечным, непреходящим категориям нравственности, духовности. Владимир Павлович, развивает ли картина «Фанты минувшего дня» эту главную линию вашего творчества?

— Хочется думать, что это так. Если бы вы мне задали еще один вопрос о том, что объединяет все мои фильмы, я бы ответил: разные и непохожие и все-таки единые по жизненной позиции герои.

Смотрите: Кузовкин, герой тургеневского «Нахлебника», мог бы жить прекрасно, если бы совоал, пошел на компромисс. Но для него понятие «истина» дороже всех мирских благ. Бурмин из пушкинской «Метели» также не преступил высокого душевного закона, так называемого ру-

бикона нравственности. Кирилл Извеков из «Первых радостей» и «Необыкновенного лета» К. Федин, закаленный в горниле революционных потрясений, выбирает для себя «неуютное», «некомфортное» место в жизни. Вохминцев из «Тишины» Ю. Бондарева, Бахирев из «Битвы в пути» Г. Николаевой, Белов-Вайс из романа В. Кожевнико-

ва «Щит и меч» и многие другие — все они живут во имя истины, а не для собственного удобства. Вот и герой романа Ю. Скопа — такой же ищущий человек, человек, который сам не спит и другим не дает спать. Да и все персонажи нашего фильма решают для себя главные вопросы: как быть, как жить?

— Значит, в данном случае «техника безопасности» — понятие метафорическое. Его можно трактовать и в прямом, производственном смысле, и в плане сохранения своей личной безопасности, незаблемости своих интересов.

— Да, несомненно. Герой нашего фильма главный инженер большого апатитового комбината «Полярный» Кряквин борется с этой самой личной техникой безопасности, с безопасностью своего кресла, своего положения. В сущности, и главные, и

второстепенные персонажи нашего фильма выступают против такой безопасности, изгоняя ее не только с территории комбината, но и из своих душ. Собственно, это и есть суть основного конфликта романа, направляющего действия директора Михеева и главного инженера Кряквина. Ведь произойдет ли в наше время — это тоже полигон для испытания подлинности человеческих чувств.

— Владимир Павлович, в нашей прошлой беседе, которая состоялась несколько лет назад, вы говорили о том, что все свои фильмы стараетесь делать по методу «репортажа из жизни», что вы признаете только репортажный, сиюминутный принцип режиссуры. Почему, в таком случае, уже само название вашего нового фильма — «Фанты минувшего дня» носит подчеркнуто ретроспективный характер?

— Заглавие весьма условно, потому что речь здесь идет о проблемах нравственных, которые были вчера, есть сегодня и будут завтра. Это сложная сеть человеческих взаимоотношений — и личных, и производственных, это целый комплекс социально-экономических и социально-психологических проблем. Но есть еще одна сторона вопроса. В конце фильма Кряквин с высокой трибуны размышляет о том, что о хорошем говорить не надо. За хорошее люди уже поборолись, это факты минувшего дня. Надо говорить о тех проблемах, которые еще не решены, — жизнь не останавливается, борьба продолжается.

Интервью вел
С. ТАРОЩИНА